

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В. В. Лихолетов,
Д. А. Почебут

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПОХОДОВ

Статья посвящена изучению педагогического потенциала туризма, и в частности его активных форм, к которым относятся туристические походы. Актуальность проблемы обусловлена тенденцией повышения роли внеинституциональной составляющей в системе современного образования. Авторы последовательно раскрывают две плоскости преломления педагогических возможностей туризма: как среды активной социализации личности и как средства мощного психоэмоционального воздействия.

The article is dedicated to studying of pedagogical potential of tourism and its active forms. The topicality of the problem is caused by the tendency of increase of the role of extracurricular component in the system of modern education. Two sides of pedagogical opportunities are dies this covert such as person's area of active socialization and miens of powerful psycho-emotional influence.

Туризм сегодня представляет собой одно из ведущих направлений социально-экономической и культурной жизни многих государств мира. Он обогащает социально-экономическую инфраструктуру и межрегиональное сотрудничество стран, государств и народов, служит мощным фактором воздействия на экономику и социальную сферу и катализатором развития общества в целом.

Туризм является динамично развивающейся отраслью мировой экономики, он способен оказывать стимулирующие влияние на развитие более тридцати других отраслей. Несмотря на то, что доля отрасли в основных фондах составляет лишь 7%, она формирует 11% мирового ВВП. На долю туризма приходится 7% общего объема инвестиций, он обладает высоким инвестиционным мультипликатором: один рубль вложений приносит 4 р. суммарного дохода в других отраслях экономики. Такой же умножающий коэффициент он обеспечивает и в сфере занятости – одно рабочее место в сфере туризма создает 3–4 места в смежных отраслях. При этом туризм, как правило, не нарушает природное равновесие, не истощает экологию, а способствует ее сохранению и улучшению [3].

В современном мире ежегодно совершается до 900 млн туристических поездок – люди стали больше перемещаться, а мощное развитие транспорта и систем коммуникации позволяет реализовать их желание увидеть мир собственными глазами. В связи с этим в области социальных отношений туризм выходит на структурообразующий уровень: он становится инструментом гео-

политики, позволяющим разрешать международные проблемы посредством «народной дипломатии» [9, с. 122–125]. Благодаря ему оказывается возможным преодоление нежелательных стереотипов, а также формирование новых мировоззренческих ориентиров.

Как культурное явление туризм способствует раскрытию и постижению различных аспектов культуры в ее «живом» виде: сущности, видов, форм и функций. Во время путешествий туристы на конкретных примерах знакомятся с уровнем развития определенных исторических эпох и цивилизаций, степенью совершенствования различных сфер человеческой жизни и деятельности. При этом факторы исторической преемственности визуализируются, а познавательная, информативная, коммуникативная и оценочная стороны восприятия действительности значительно активизируются.

Сегодня уже в планетарном масштабе заметно усиление межкультурной коммуникации. Туризм способствует знакомству и освоению «чужого» социокультурного пространства, выявлению, изучению и сопоставлению национальных характеров, ментальности и архетипов. Традиции, новации и нормы культуры также могут быть раскрыты через туризм [19].

И хотя происхождение туризма уводит нас в глубокую древность, он активно обнаруживает себя в настоящем и имеет огромные перспективы в будущем. С одной стороны, туризм является надвременным социальным феноменом, с другой стороны, представляет собой непосредственную реализацию внутренней логики развития общества в конкретно-исторических условиях. Можно сказать, что он представляет жизнь во всем ее многообразии, сконцентрированную на коротком временном отрезке туристского путешествия.

Значение исследований педагогического потенциала туризма

Колоссальный интерес исследователей вызывают многие актуальные аспекты туризма, но еще в большей мере – его скрытые, потенциальные возможности [24]. Туризм в целом обладает значительным педагогическим потенциалом, и даже отдельные его подсистемы, такие, как туристский поход, таят в себе исключительно широкие психолого-педагогические возможности, которые до настоящего времени исследованы совершенно недостаточно. Именно этому актуальному аспекту туризма и посвящена настоящая работа.

Обращение к сфере туризма в его психолого-педагогическом аспекте не случайно. Современный мир даже по сравнению с недавним прошлым сильно изменился во многих отношениях. Многие ученые констатируют формирование совершенно иной, чем прежде, ситуации в сфере образования и воспитания подрастающего поколения [21]. В условиях стремительной информатизации в системе образования принимается как реальность уменьшение доли институционального образования. Так, согласно данным К. Кнаппера и А. Кропли, в Норвегии уже в 70-е гг. в рамках формального образования приобреталось лишь 40% знаний [27]. К 90-м гг. эта цифра снизилась уже до 30%. С каждым годом неуклонно растет доля организованной внеинституциональной составляющей образования. Речь идет о различных курсах, влиянии радио и телевидения, библиотек и музеев, театров и клубов, церквей и общественно-полити-

ческих организаций, деятельность которых организуется и проводится непрофессиональными педагогами.

В этом аспекте туризм, будучи элементом внеинституциональной области, может занять значительное место в системе приобретения знаний и накопления жизненного опыта, которое по своему влиянию сравнимо с традиционными институциональными средствами обучения (а в ряде случаев даже более эффективно). Разнообразные формы туризма, гармонично сочетающие единство двух природ – естественной и искусственной – станут важной компонентой оздоровления и развития населения нашей страны.

Педагогический потенциал туризма может быть рассмотрен через особую систему педагогического воздействия. Данная система раскрывается в двух плоскостях – условно их можно назвать «внешней» и «внутренней».

Первая плоскость – это область внешнего, социального воздействия среды туристического путешествия во всем многообразии ее составляющих. Она образована природными и географическими условиями, в которых проходит путешествие, а также всей окружающей социально-бытовой обстановкой. В нее, безусловно, входит туристская группа – совокупность людей, которые вместе участвуют в данном путешествии. В данной плоскости рассмотрения основной акцент сделан именно на социальную составляющую педагогического воздействия, и туризм в целом рассматривается как среда активной социализации человека.

Туристические путешествия, в отличие от других видов досуга, способны вызывать у человека сильнейший эмоциональный отклик. Механизмы этого психоземotionalного воздействия, и особые личностные качества, и стимулы, задействованные при этом, мы относим к «внутренней» плоскости рассмотрения педагогических возможностей туризма. Из педагогической практики известно, что обучающее воздействие лишь тогда становится эффективным, а нужные качества и формы поведения формируются лишь в том случае, когда внешние стимулы и воздействия превращаются во внутренние стимулы поведения [12, с. 356]. Именно так случается в туристическом путешествии: «внешние» факторы среды вызывают действие «внутренних» личностных педагогических факторов, и их диалектическое взаимодействие создает новый системный педагогический эффект.

Логика дальнейшего изложения подчинена последовательному раскрытию и уточнению двух плоскостей преломления педагогических возможностей туризма.

Туризм как среда активной социализации человека

Согласно схеме периодизации возраста, разработанной Л. С. Выготским, А. Н. Леонтьевым, Д. Б. Элькониним, каждому возрасту человека соответствует определенный тип ведущей деятельности. Последовательность формирования типов ведущих деятельностей включает: непосредственное эмоциональное общение; предметно-манипуляторную, игровую; общественно-полезную и учебно-профессиональную деятельности [10]. В ходе психического развития личности те или иные типы репродуктивной деятельности по мере их освоения свертываются

ся, становясь, во-первых, ядром различных видов продуктивной деятельности того же типа, во-вторых, психологическими механизмами формирования генетически более поздних типов деятельности. Так, например, общественно-полезная деятельность подростков превращается в многообразные виды продуктивной деятельности: собственно трудовую, учебно-профессиональную, художественную и т. д. При этом отдельные виды воспроизводящей деятельности формируются только в определенной последовательности.

По мнению В. В. Давыдова, полноценную трудовую деятельность можно сформировать лишь на основе игровой и учебной, а учебную – на основе игровой, поскольку учение направлено, в частности, на овладение такими абстракциями и обобщениями, которые предполагают наличие у ребенка воображения и символической функции, рождающихся именно в игре [6].

Ученые, разрабатывая различные педагогические подходы и концепции социализации личности, так или иначе сходятся в мысли о существовании достаточно универсальной «цепочки» базисных умений, складывающихся в процессе жизни человека [4, с. 12]: *умение общаться – умение трудиться – умение учиться – умение думать – умение жить*. Среда туризма в полной мере способна создать все необходимые для этого условия. По мнению Ю. М. Лагусева, туристская среда может обеспечить нормальный ход социальной адаптации, более глубокое понимание различных общественных процессов, а также стать одним из источников формирования культуры человека [12, с. 363].

Педагогическое воздействие туристской среды обусловлено ее особым характером. В отличие от традиционного (институционального) пространства образовательных учреждений туристская среда является неформальной (внеинституциональной) и окказиальной. Каждый участник воспринимает себя как ее часть, не противопоставляет себя ей и не рассматривает ее воздействие как внешнее, искусственно навязанное и несвободное, вызванное необходимостью. В туристическом путешествии статус личности и статус субъекта туристической деятельности воспринимаются в неразрывном единстве. В современных институциональных учреждениях, напротив, человек разграничивает свои роли как свободной личности и как носителя определенных функций, например, функций работника или студента. Поэтому туристская среда воспринимается как свободная и жизненная, более естественная. В любое путешествие люди едут не для того, чтобы вырабатывать различные навыки, а чтобы отдыхать, узнавать что-то новое. Поэтому большинство событий в путешествии воспринимается эмоционально позитивно, как естественная часть отдыха. Вместе с тем среда требует от туристов активности и самостоятельности, участия в совместно-разделенной деятельности, умения ладить с людьми, объединенными одними интересами, а также с группой в целом.

Согласно распространенному в современной педагогике и социальной психологии деятельностному подходу, развитие социальных качеств человека происходит в процессе социализации личности, который реализуется, во-первых, в реальных социальных группах, во-вторых, в условиях совместной деятельности с другими людьми и в общении с ними по поводу этой деятельности, а в-третьих, в конкретных ситуациях общения [2, с. 125].

Данные условия наиболее успешно могут быть реализованы в такой распространенной разновидности туризма, как многодневные туристические походы. В туристическом походе важен целевой аспект. Идеи о том, что целеполагание, формирование образа будущего имеет существенное значение в построении человеческого действия, можно встретить и в трудах мыслителей прошлого. Так, еще Августин Блаженный писал: «Ожидание относится к вещам будущим, память – к прошедшим. С другой стороны, напряжение действия относится к настоящему времени: через него будущее переходит в прошедшее. Следовательно, в действии должно быть нечто такое, что относится к тому, чего еще нет» [1, с. 302–303].

Целью похода, как правило, является прохождение определенного маршрута, пролегающего в естественных природных условиях в заданные сроки. Активная составляющая туристического похода состоит в преодолении туристами собственными силами различных естественно-природных препятствий на маршруте, а также трудностей и лишений походной жизни. Это преодоление должно быть заранее рассчитанным, посильным и обязательно успешным, оно совершается каждым участником лично, но в условиях коллективного взаимодействия. Именно поэтому в походе наиболее полно раскрываются преимущества туристской среды.

К основным факторам воздействия среды туристического похода относятся воздействие природы, физические нагрузки и, самое главное, туристическая группа. Группа в целом и отдельные участники в данном случае способны оказывать на личность существенное влияние, определяющее изменения в ее поведении и сознании.

Наличие определенной общности людей, т. е. конкретной группы, представляет, таким образом, один из важнейших системообразующих факторов развития социальных качеств личности в туристическом походе. Туристическая группа в условиях путешествия (похода) является замкнутой, складывается случайным образом, в нее попадают малознакомые (или незнакомые) люди, в связи с чем присутствует эффект новизны, а привычные стереотипы общения не оказывают сильного влияния. Причем, естественно, участники туристической группы могут значительно отличаться по своим демографическим, психологическим и социальным особенностям. Объединяет их общая цель – успешное прохождение маршрута. Эта цель мотивирует участников на преодоление трудностей общения и жизни в походе. Таким образом, члены группы становятся субъектами социального взаимодействия: в процессе общения и совместной деятельности они испытывают воздействия со стороны других участников и со стороны руководителя, а также и сами, в свою очередь, могут оказывать воздействие.

Другим условием развития личности в туристическом походе выступает специфическая совместно-разделенная деятельность участников по организации бытовых условий жизни коллектива и преодолению естественных препятствий на маршруте. Эта деятельность является личностно значимой для каждого участника, но их индивидуальные цели соединяются в общей цели успешного прохождения маршрута в заданные сроки. Совместная деятельность способствует объединению участников группы в единый коллектив, инициирует и интенсифицирует процессы группового

взаимодействия. Важную роль играют положительные эмоции: ожидание похода, возможность смены привычной обстановки, приобщения к природе, удовлетворение потребностей в активном отдыхе, романтика путешествия – все то, что привлекает в походной жизни. В ходе совместного решения задач у участников группы меняется отношение к окружающим, вырабатываются навыки общения и совместной деятельности, приобретается определенный социальный опыт.

Исключительно важным фактором обретения социального опыта является непосредственное эмоциональное общение участников похода. Социальные качества, развиваясь в процессе совместного решения задач, наиболее ярко проявляются в конкретных ситуациях общения. Данные ситуации могут возникать в туристском походе в ходе выбора и/или корректировки маршрута, определения типа, последовательности переправы через реку, преодоления опасных участков, выбора меню и т. д. В таких ситуациях нередко сталкиваются мнения, интересы и потребности участников группы и проявляются такие черты личности, как умение взаимодействовать с окружающими, контактность, уступчивость и др. Ситуации межличностного общения необходимы для приобретения участниками социального опыта. Причем они могут возникать как спонтанно в ходе совместной деятельности, так и инициироваться руководителем целенаправленно посредством внедрения специальных тренинговых упражнений и игр для решения конкретных педагогических задач.

Следует отметить, что любой туристический поход наряду с отдыхом и оздоровлением несет педагогическую нагрузку, и для усиления этой составляющей при его проектировании следует включать соответствующую педагогическую компоненту.

Туризм как средство психоэмоционального воздействия

В известной русской пословице утверждается, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Ее своеобразно усиливает другое известное изречение: «Увидеть Париж – и умереть!». Перефразировав фрагмент песни нашего земляка-барда Олега Митяева о том, что «лето – это маленькая жизнь», можно заключить, что путешествие также представляет собой своеобразную маленькую жизнь. Эти слова свидетельствуют о сильном мотивирующем воздействии, которое оказывает на человека любое путешествие и даже его ожидание. Причем это справедливо для человека любого возраста: как для ребенка, который всегда живет в ожидании волшебства, так и для взрослого, мысленно «прессующего» дни длинного трудового года в ожидании нескольких недель желанного отпуска.

Путешествия ждут, о нем мечтают, поэтому оно имеет сильнейшее психоэмоциональное воздействие. Такой уровень обостренности чувств – мечта любого педагога. А потому грешно не использовать это для реализации целого ансамбля целей, включающих не только физическое оздоровление, но и развитие интеллекта, нравственности и культуры, воспитание чувства патриотизма и формирования элементов системного мировоззрения [14].

В любом виде деятельности есть два вида мотивации: внешняя, не связанная с характером работы, и содержательная (когда содержание деятельно-

сти интересно и приятно). Оба вида мотивации важны, а потому нельзя считать какую-либо из них приоритетной. Однако надо помнить, что у мотивации есть определенная мера и известны также количественные зависимости между силой желания и результатами (продуктивностью) деятельности.

Как отмечают П. Фресс и Ж. Пиаже [17, с. 119–125], оба понятия – «мотивация» и «эмоция» – происходят от слова *«movere»*. Как мотивация, так и эмоция приводят в движение организм, но буква «е» (*«ex»*), имеющаяся в понятии «эмоция», указывает на направление движения – движение «вовне». Таким образом, оценочная (отражательная) функция эмоции непосредственно связана с ее побуждающей функцией.

Согласно Оксфордскому словарю английского языка, слово «эмоция» восходит к французскому глаголу *«mouvoir»*, означающему «приводить в движение»; его начали употреблять в XVII в., говоря о чувствах (радости, желаний, боли), в отличие от мыслей. Эмоция выявляет зону поиска, где будет найдено решение задачи, поэтому эмоциональное переживание содержит образ предмета удовлетворения потребности и отношение к нему, что и побуждает человека к действию.

Между мотивацией и эмоцией существует как сходство, так и различие. Для адаптации людей к возникающим перед ними задачам необходима достаточная мотивация. Но если мотивация слишком сильна, можно лишиться части возможностей, вследствие чего адаптация становится менее адекватной действительности. Тогда в деятельности появляются признаки эмоций, причем иногда адаптивное поведение нарушается, полностью замещаясь эмоциональными реакциями.

Распространено представление об оптимуме мотивации, за пределами которого возникает эмоциональное поведение. Понятие о нем связано с адекватностью или неадекватностью реакций на ситуации. Эта связь соответствует отношению между интенсивностью мотивации и реальными возможностями субъекта в конкретном случае.

Сама идея оптимума мотивации весьма стара, ведь моралисты всех времен никогда не одобряли чрезмерные страсти, ведущие к потере контроля человека над собой. Согласно мнению психологов, интенсивная стимуляция отрицательно сказывается на эффективности деятельности. Экспериментировав с животными, Р. Йеркс и Дж. Додсон еще в 1908 г. установили зависимость между показателем активации и качеством (результативностью) исполнения. В работах более позднего периода эта зависимость, получившая название закона Йеркса–Додсона, была подтверждена для людей. В исследованиях было отмечено замедление реакции в задачах, требующих быстроты, а также недовкость в случаях, когда, наоборот, надо быть точным. Сильная активация «аукается» не только более медленным научением, но и снижающимся качеством интеллектуальных решений. Нарушение адаптации выражается при этом как в количественной, так и качественной формах.

Для каждого дела, согласно исследованиям по «теории потока» профессора психологии Чикагского университета Михая Чиксентмихайи [26], существует свой оптимум интереса и сложности. Если вызов, который «бросает» людям ситуация, слишком велик – они начинают нервничать. Если слишком мал – им со-

всем не интересно. Лучшие решения принимаются «в потоке», когда человеку и не скучно, и не страшно. Иначе говоря, «поток» – это когда вас «несет», а вашими действиями управляют уместные автоматизмы бессознательного.

Люди достаточно часто используют метафору «потока» при описании ощущения легкости, с которой они выполняли какое-то дело. Многие считают такие моменты лучшими в своей жизни. Спортсмены описывают это как «второе дыхание», художники и музыканты – как моменты эстетического восторга. По мнению Чиксентмихайи, основным условием для попадания в это состояние служит баланс сложности и навыков в конкретной задаче. Ведь лучшие моменты жизни приходят к людям вовсе не в состоянии расслабленности, они обычно случаются, когда тело и разум напряжены до предела в желании добиться чего-то трудного и ценного.

Философы и психологи уже достаточно давно пришли к заключению, что время, заполненное множеством разнообразных и интересных впечатлений, кажется очень коротким при его проживании, но весьма длинным в воспоминании, тогда как отрезок времени, заполненный пустым и унылым времяпрепровождением, воспринимается как очень длинный при его прохождении и весьма короткий при ретроспективном взгляде.

Существуют оригинальные концептуальные модели, объясняющие данный феномен. Они отражают взаимозависимость объективной длительности акта восприятия некоторого события (T), так называемого проективного времени t_p , т. е. проекции вышеназванной длительности T на ось субъективной оценки длительности (назовем ее ось t) и времени созерцания t_c (отражающего длительность, характеризующую объем содержания переживаемых событий) [15, с. 384–389].

Согласно этим моделям (рис. 1), при заданной продолжительности какой-либо деятельности (например, исполнения музыкальных произведений, а в нашем случае – прохождения маршрута туристского похода) высокая кажущаяся плотность событий в ней (она графически отражается увеличением угла α) приводит к уменьшению проективного времени и увеличению времени созерцания (или переживания).

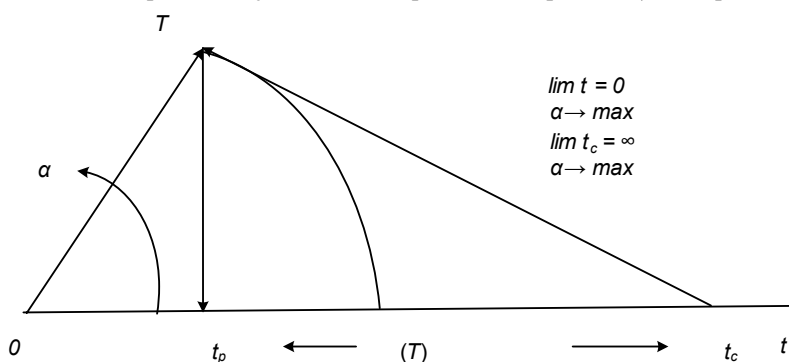

Рис. 1. Сокращение длительности проективного и рост созерцательного времен при росте насыщенности деятельности интересными событиями

В противном случае – в нудной и скучной деятельности (рис. 2), сопровождающейся угасанием всякого интереса, например, слушателя к музыкаль-

ному произведению (или участника похода – ко всему происходящему вокруг), первое квазивременное измерение – длительность проективного времени (t_p) – приближается к объективной длительности события (T), а второе – время созерцания или переживания (t_c) – стремится при этом к нулю.

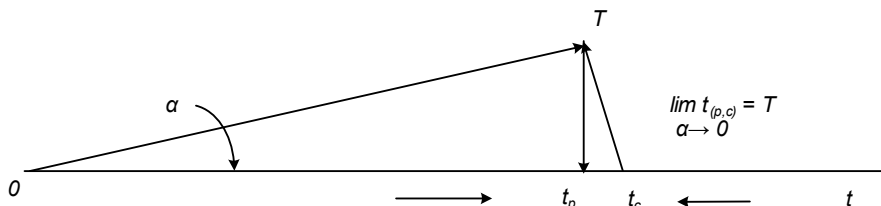

Рис. 2. Рост длительности проективного и сокращение созерцательного времен в случае отсутствия в деятельности интересных событий

Таким образом, хотим мы того или нет, но наши эмоции определяют внутреннее состояние нашего сознания. Отрицательные эмоции, такие как грусть, страх, беспокойство или скука, создают в нашем сознании «психическую энтропию». Это состояние, в котором мы не можем эффективно использовать внимание, чтобы справляться с внешними задачами, поскольку оно необходимо нам для восстановления внутреннего субъективного порядка. Положительные эмоции, такие как счастье, сила или бодрость, характеризуют состояние «психической неэнтропии», когда наше внимание не направлено на то, чтобы чувствовать и смаковать жалость к себе. В этом состоянии психическая энергия свободно направляется на осуществление любых дел, которые мы выбираем.

Именно поэтому, разрабатывая концепцию туристского похода, безусловно, важно планировать (расписывать партитуру) достаточно высокого физического и эмоционального напряжения. Это может быть связано как с плановыми (специально сконструированными заранее), так и случайными «неожиданностями», которых всегда достаточно в походе. Однако если мы хотим в полной мере задействовать педагогическую составляющую этого события, то эмоциональное напряжение участников не должно превышать определенного предела. Эмоции не должны захлестывать рассудок, чтобы не снижалась способность к анализу событий и усвоению новой информации. В связи с этим проектирование туристского похода в технологическом плане близко к разработке занятий, в которых используются активные формы обучения.

Таким образом, две рассмотренные плоскости: «внешняя», социальная, и «внутренняя», эмоциональная – образуют целостную систему педагогического воздействия туристического путешествия. Особенностью этой системы является ее «скрытый», свернутый характер.

Туризм как пространство «скрытой» педагогики

Благодаря мощному педагогическому эффекту в последние годы активный туризм стал использоваться для целей тим-билдинга (*team-building*) – создания команд современных компаний. Командные тренинги позволяют

сформировать команду, поднять командный дух, снизить конфликтность, обеспечивают формирование у членов команды общей системы ценностей, общих целей и подходов к реализации совместной деятельности, развитие умения рационально разделять обязанности, принимать ответственность. В результате повышается эффективность совместной работы коллектива и, как следствие, компании в целом [25].

Для реализации этих целей применяются масса средств – от коллективного приготовления ужина на костре до экстремальных восхождений в горы. Кроме того, в настоящее время в лоне туризма активно развивается такое направление, как анимация – деятельность по разработке и предоставлению специальных программ проведения свободного времени [5, 11, 16]. Ее можно рассматривать как своеобразный синтез искусств. Отдавая себе отчет в том, что в сферах спортивной, театральной и музыкальной жизни страны накоплен уникальный опыт управления физиологическими, эмоциональными и интеллектуальными процессами, можно предположить, что многие находки спортивной, театральной, музыкальной и других педагогик [7] могут быть активно использованы в сфере туризма для решения системы весьма сложных задач оздоровления, воспитания и обучения [13].

В сегодняшнем стремительно меняющемся мире в экономическом смысле уже исчезает размытое понятие «средний потребитель» и остается лишь «именно тот потребитель» [8], т. е. конкретное лицо с его конкретными потребностями, особенностями и даже причудами. Поэтому при организации туров (походов) появляется следующее противоречие: необходимо удовлетворить ожидания каждого конкретного участника (плюс), а также всех участников одновременно (минус). Естественно, возникает вопрос о способах разрешения этого противоречия.

Теория решения изобретательских задач (ТРИЗ) и современные модификации функционально-стоимостного анализа (ФСА) систем дают ответ на этот вопрос. Это переход в надсистему, т. е. способ достижения превышения ожидаемого как отдельным человеком, так и всей группой. В модифицированном ФСА (ТРИЗ + ФСА) подобное явление называется сверхэффектом [18]. Другими словами, речь здесь идет о создании настоящего чуда, т. е. проектировании и разработке технологий создания большого удивления [23]. Ведь требование удивлять даже конкурентов сегодня становится нормой современного конкурентного образовательного пространства [20]. В этом смысле хорошим примером может служить история Уолта Диснея. Разве возможно было бы создание империи развлечений У. Диснея без чувства искреннего удивления? Здесь нетрудно вспомнить, что начало ее формирования пришлось как раз на период выхода США из великой депрессии 20-х гг., а поворотным пунктом ее становления явилась премьера в 1937 г. мультфильма «Белоснежка и семь гномов» [22, с. 5–10].

Согласно функционально-структурному подходу, сама среда туризма представляет собой пространство «скрытой» (свернутой) педагогики, где формально педагогов нет, однако их функции выполняются [18]. Они реализуются всей окружающей средой, включающей природно-географические объекты

и климатические феномены, калейдоскопы историко-культурных и бытовых сред, динамичное социальное окружение организованного и случайного (оказионального) планов (гиды, экскурсоводы, новые знакомства и т. д.). Здесь возникают ситуации естественного общения, игры, увлечения и многое-многое другое. Воспитательно-образовательные педагогические задачи при этом решает сама среда (вспомним важнейший принцип педагогики – «скрытого влияния педагога»). В таких условиях важно лишь быть хорошим дирижером этой среды.

Обобщим основные возможности педагогического потенциала туризма.

1. Туризм, и особенно многодневные туристические походы, создает особую среду, которая интенсифицирует социальное взаимодействие участников и может быть эффективно использована для приобретения необходимых навыков общения и социального взаимодействия, а также способствовать повышению культурного уровня и успешной социализации личности.

2. Туристические путешествия могут выступать средством сильного психоэмоционального воздействия на личность. Участие в туристических походах обладает мощным мотивирующим воздействием, оно способно давать положительный эмоциональный заряд, «эмоциональную встряску, позитивный стресс», повышать жизненный тонус.

3. Туризм обладает скрытым педагогическим воздействием, поскольку туристические путешествия прочно ассоциируются с отдыхом и воздействие не воспринимается как навязанное, а любое педагогическое влияние можно представить как игру.

Все эти факторы вместе обуславливают высокую эффективность педагогического воздействия туристических путешествий. В связи с этим особый интерес представляют разработка и апробирование технологий использования туризма и туристических походов для педагогических целей.

Представленные выше педагогические возможности были апробированы нами в ходе серии туристических походов, проведенных на территории Челябинской области и Республики Башкортостан. В этих «обучающе-развивающих» походах принимали участие студенты вузов гг. Челябинска, Миасса и Златоуста. Был выявлен достаточно высокий педагогический эффект использования путешествий и туристических походов для целей развития социальных качеств личности и ее социальной компетентности. Было замечено улучшение качества контактов в группе, повысилась сплоченность групп, во многом улучшился социально-психологический климат в коллективе. У участников ярко проявлялась их направленность на партнерство, возникало «принятие» других членов группы, повышалась их значимость в глазах других участников, заинтересованность и искренность в общении. За несколько дней похода многие студенты успевали узнать друг друга даже лучше, чем за годы совместного обучения.

Мы обратили внимание на стабильно высокий уровень субъективной доброжелательности, которая появляется в ходе эмоциональных взаимоотношений в большинстве туристических групп. Одним из ее источников является благоприятная обстановка, а также совместное преодоление «трудностей» походной жизни, «работающее» на сплочение коллектива.

Наблюдалось и развитие коммуникативных качеств, более адекватная оценка процесса общения, осознание социальной структуры группы и своего привычного положения в ней. Студенты становились более открытыми и активными в социальных контактах, им стало проще налаживать взаимоотношения с окружающими людьми. Все эти изменения, безусловно, переносятся студентами в реальную жизнь, позитивно отражаясь на взаимоотношениях в студенческой группе и в жизни в целом.

Обнаружился также ряд недостатков применения туристических походов для достижения указанных целей. Они связаны, прежде всего, с необычностью и «экстремальностью» условий ситуации. Для некоторых участников, не имеющих туристического опыта, адаптация к походной жизни занимала гораздо больше времени, чем предполагалось. Много времени отнимало решение бытовых вопросов: приготовления пищи, заготовки дров, укладки рюкзаков, сборов по утрам и пр. Все это в известной мере отвлекало участников от процесса обучения. Однако этот момент обычно компенсировался большой эмоциональной насыщенностью событий и глубоким погружением в «реальность» похода, что дает несравнимо больший педагогический эффект, чем обычные лекции и семинары.

Таким образом, апробация обучающих программ «обучающе-развивающих» походов показала их высокую эффективность, что подтверждает справедливость теоретических положений о значительном педагогическом потенциале туризма. Данные программы могут с успехом применяться для улучшения взаимоотношений, повышения сплоченности и работоспособности как в новых, так и в уже сложившихся коллективах.

Литература

1. Августин Блаженный, епископ Иппонийский. Творения. Ч. 2. – Киев: Тип. Г. Т. Коргак-Новецкого, 1905. – 474 с.
2. Андреева Г. М. Социальная психология. – М.: Аспект-Пресс, 2004. – 365 с.
3. Барзыкин Ю. А. Туризм в системе социально-экономических отношений: основы, функции, пути развития: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М.: ИЭ РАН, 2007. – 28 с.
4. Валявский А. С. Как понять ребенка? – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – 752 с.
5. Гаранин Н. И., Булыгина И. И. Менеджмент туристской и гостиничной анимации. – М.: Сов. спорт, 2004. – 127 с.
6. Давыдов В. В. Проблемы развивающего обучения: Опыт теоретического и экспериментально-психологического исследования. – М.: Педагогика, 1986. – 240 с.
7. Ершова А. П., Букатова В. М. Режиссура урока, общения и поведения учителя. – М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. – 268 с. – (Педагогика как практическая режиссура).
8. Ефремов В. Е. Семь нот менеджмента // Менеджмент в России и за рубежом. – 1997. – № 1. – С. 3–13.
9. Зорин И. В. Феномен туризма: Избр. соч. – М.: Наука, 2005. – 552 с.

10. Игры – обучение, тренинг, досуг... / Под ред. В. В. Петрусинского: В 4 кн. – М.: Новая школа, 1994. – 368 с.
11. Курило Л. В. Теория и практика анимации. Ч. 1: Теоретические основы туристской анимации. – М.: Сов. спорт, 2006. – 195 с.
12. Лагусев Ю. М. Теория и методика воспитательной деятельности в туризме: Дис. ... д-ра пед. наук. – М.: РМАТ, 2002. – 385 с.
13. Лихолетов В. В. Взаимообогащающий трансферт теоретико-технологических достижений естествознания, техники и музыкально-художественной сферы // Инновации в современном музыкально-художественном образовании: Материалы междунар. науч.-практ. конф. и межрег. науч.-практ. семинара «Музыкально-компьютерные технологии в системе многоуровневого непрерывного образования». – Екатеринбург: РГППУ, 2007. – С. 50–58.
14. Лихолетов В. В. Педагогический потенциал туризма (размышления о развитии молодежного регионального туризма) // Экономика. Информатика. Безопасность: Сб. науч. тр. регион. науч.-практ. конф. 29 апр. 2005 г. – Челябинск: ЮУрГУ, 2005. – С. 94–100.
15. Орлов Г. Дерево музыки. – Вашингтон; СПб.: Н. А. Frager&Co, Сов. композитор, 1992. – 408 с.
16. Приезжева Е. М. Социально-культурная анимация в туризме. – М.: РИБ «Турист», 2003. – 120 с.
17. Природа эмоций // Экспериментальная психология / Под ред. П. Фресса и Ж. Пиаже. – М.: Прогресс, 1975. – Вып. 5. – 284 с.
18. Прохоров Ю. Ф., Лихолетов В. В. Основы функционально-стоимостного анализа систем. – Челябинск: ЮУрГУ, 2001. – 114 с.
19. Соколова М. В. Туризм как культурно-исторический феномен: Автореф. дис. ... д-ра культурологии. – М.: МГУКИ, 2007. – 46 с.
20. Сток Дж., мл. Время – секретное оружие бизнеса. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.elitarium.ru /2006/08/16/>
21. Хазова Л. В. Социально-философские основания, опыт и перспективы развития современного образования: гуманистические и гуманитарные аспекты: Дис. ... д-ра философ. наук. – Томск, 1997. – 289 с.
22. Хизрич Р., Петерс М. Предпринимательство, или Как завести собственное дело и добиться успеха. Вып. 3: Финансирование нового предприятия: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1993. – 192 с.
23. Черняков И. Б. Методика создания забав // Журнал ТРИЗ. – 1991. – № 2.1. – С. 64–69.
24. Черепанова Н. В. Путешествие как феномен культуры: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Томск: ТГПУ, 2006. – 20 с.
25. Чинарова К. Team-building, или «Потому что мы – команда!» // Управление компанией. – 2005. – № 3. – С. 36–37.
26. Csikszentmihalyi M. Flow: The Psychology of Optimal Experience. – N. Y.: Harper and Row, 1990.
27. Knapper K., Cropley A. Lifelong Learning and Higher Education. – Washington, London: Croom Helm, 1985.